

Пока Жюльен делает краткий обзор принцу Уэльскому, внимание Майкла обращено на Агнес, которая теперь смотрит на него, скрестив руки. Это длится пару секунд, пока он, наконец, не выдерживает и не говорит: "Тебе что-то нужно?".

...

Через мгновение она неохотно кивает: "Лже-Фамильяр, я получила приказ от ее величества наблюдать за тобой и, если ты окажешься достойным, приобрести твои услуги. Судя по твоим сегодняшним действиям, я подозреваю, что твой характер отличается от того, что известно..." она поднимает винтовку, вскидывая шею и плечи, отчего раздаются несколько тихих тресков, "Если ты согласишься и выполнишь свои задачи, как просили, ты можешь рассчитывать на полное помилование, достаточное количество золота, чтобы наполнить повозку, и, возможно, возможность вернуться к своему хозяину." она объясняет, перечисляя различные награды, которые принцесса якобы готова дать.

Когда Майкл услышал последнее "вознаграждение", его голос застрял в горле: возможность вернуться к Луизе?... Зачем ему это нужно? Снова быть подкупленным? Мало того, он отказался оставить Тиффанию, а значит, ей придется все время сопровождать его под прикрытием, надеясь, что никто ее не поймают.

Кроме того, в Тристании было много дел, которые ему нужно было сделать: добыть Дерфлингера, достать молитвенник Бримира, чтобы Тиффания научилась заклинаниям Пустоты... Но он сомневался, что они охотно отдадут ему книгу, а значит, ему придется украсть ее, что снова сделает его преступником.

Его планы по борьбе с армией Альбиона, которые Сайто реализовал в каноне, уже были разрушены, так как он, по сути, только что помог принцу Уэльскому победить Реконкисту. Со смертью Кромвеля и столицей в руинах, но все же захваченной, лоялисты были настроены на победу в войне...

Привычно потирая рот, он смотрит на Агнес: "Конкретно, что бы вы хотели, чтобы я делал?"

...

Агнес бросает на него многозначительный взгляд: "Неблаговидные вещи, чтобы помочь укрепить положение Ее Величества", - говорит она, сказав все, что нужно, чтобы Майкл понял, для чего он им нужен. Даже в Альбионе до него доходили слухи о растущем напряжении между дворянами Тристейна, в основном из-за его действий по убийству Гиша, как фамильяра Луизы, и принятия Генриеттой Луизы в качестве своего королевского помощника.

Проще говоря, она и принцесса хотели, чтобы он разобрался со всеми дворянами, у которых есть мысли о восстании. Скорее всего, генерал Грамон и все его последователи... Хотя Майкл хотел сделать это в любом случае, он очень, очень опасался делать это по приказу принцессы. В такой ситуации предательство было слишком легко. И он сомневался, что преданность Луизы по отношению к нему превосходит преданность принцессе.

Как раз в тот момент, когда он собирался отказать ей, голос принца Уэльса раздался на площади. "Я вижу, кажется, было бы уместно поблагодарить моих спасителей", - говорит он, бросая взгляд между Тиффанией и человеком в капюшоне, последний из которых тут же преклоняет колени в подострастии перед принцем. "Ваша благодарность радует меня, принц... Но я чувствую, что должен попросить у вас кое-что, несмотря на то, что мне больно обращаться с такой просьбой", - говорит он, опустив голову.

Принц Уэльс на мгновение задумывается, прежде чем кивнуть: "Если это в моих силах", - просто говорит он, ожидая просьбы мужчины.

Незнакомец кивает, продолжая смотреть в пол, не обращая внимания на недовольство лоялистов по поводу его дерзкой попытки вымогать милости у принца в такое время: "Я желаю вашей защиты и прощения... Я был одной из семей, которых заставили следовать за Кромвелем, и я совершал неблагоприятные поступки, чтобы сохранить себя и свою семью".

Жюльен насмехается: "Просто предатель, не желающий признавать вину за свои поступки. Мой принц! Мы не должны принимать таких людей в свои ряды, ибо рискуем начать еще одно восстание через много лет!"

Принц Уэльс покачал головой и поднял руку, чтобы заставить Жюльена замолчать, однако он знал, что не может просто казнить всех и каждую семью, которая вступила в союз против него. В лоялистской фракции не осталось достаточно дворян, чтобы управлять Альбионом, а новых дворян он не мог воспитать из-за закона Бримира, где магия создает могущество и легитимность.

Также существует риск вторжения другой страны из-за их ослабленного состояния, ему нужно было собрать как можно больше людей под своим знаменем, а значит, он не мог просто казнить всех предателей...

Благодаря сегодняшним действиям этого дворянина, он может протянуть руку милосердия и дать понять, что будет относиться ко всем, кто подчинится ему, справедливо и с большой долей снисхождения.

Принц Уэльс с трудом выпрямляется и берет меч у одного из лоялистов: "Покажите себя, свои преступления. Покоритесь мне и истинной стране Альбион, и мы посмотрим, сможете ли вы получить прощение", - нейтрально заявляет он, и незнакомец кивает, опуская капюшон.

"ТЫ!" кричит Майкл, указывая на появившегося барона Джаргкона: "У тебя хватает смелости показывать мне свое лицо!?" - восклицает он, выхватывая меч, что заставляет всех остальных приготовить свое оружие.

Принц Уэльс хмурится и смотрит между Майклом и бароном: "Объяснитесь".

Майкл рычит: "Этот больной ублюдок заставлял меня убивать невинных людей, пока Кромвель контролировал меня! Мужчин, женщин и детей! И он делал это с гребаной ухмылкой на своем жирном лице!".

Барон Джаргкон поднимает руки и качает головой: "И я очень извиняюсь за это! Если бы это не разрушило мою семью, я бы перерезал себе горло здесь и сейчас! Но вы должны знать, что к таким действиям меня вынудил Кромвель! Ему не понравились мои попытки мирно подавить крестьянское восстание, и он заставил меня создавать для него развлечения!" - быстро отвечает он, и, кажется, завоевывает симпатии лоялистов. Агнес, похоже, не доверяла ему, но в данной ситуации ее мнение не имело значения.